

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ СИ ЦЗИНЬПИНА

Б.О. Хубриков

Аннотация. Статья посвящена анализу исторической политики Китайской Народной Республики (КНР) в эпоху Си Цзиньпина. В представленном исследовании предпринята попытка классификации официальных документов, регулирующих новую историческую политику в Китае. Тестируется гипотеза о том, что новая историческая политика, направленная на создание единого мнемонического пространства, способствует формированию уникальной китайской идентичности, «общества единой судьбы», вычленению специфических нарративов, объединяющих и скрепляющих нацию. Отталкиваясь от анализа исторической политики как «спускаемой сверху директивности», характеризующейся инструментализацией, автор пытается очертить рамки использования исторических мифов в сфере политики памяти в интересах Коммунистической партии Китая (КПК). Основополагающим мифом, скрепляющим китайский народ в единое целое, становится праздник Победы в Войне Сопrotивления китайского народа захватчикам. Основной вывод исследования состоит в том, происходящие в современном Китае процессы, сопряженные с изменениями в проводимой КПК исторической политике, знаменуют собой возвращение Китая в качестве мировой державы. Закрепление нарратива Победы на законодательном уровне и на уровне дискурса направлено как «вовнутрь» в целях переключения режима памяти с памяти жертвы на память победителей, так и «вовне», подчеркивая ключевую роль Поднебесной в победе над мировым фашизмом.

Ключевые слова: историческая политика, культурная память, история, власть и общество, Китай, идентичность.

HISTORICAL POLITICS IN THE ERA OF XI JINPING

B.O. Khubrikov

Abstract. The article focuses on the analysis of historical politics in the era of Xi Jinping. In the article, the author tries to classify official documents regulating the new historical politics. The article is an attempt to verify a hypothesis that new historical politics aimed at creating a common mnemonic space contribute to the creation of unique Chinese identity, "community of shared future for mankind", and are designed to single out specific narratives that unite and hold the nation together. Based on the analysis of historical politics as a "top-down command approach", characterized by its instrumentalization, the author tries to outline the framework for using historical myths in the field of "memory politics" in the interests of the Chinese Communist Party. The main conclusion of the article is that the processes taking place in modern China, associated with the changes in the "historical politics" carried out by the CPC, mark the return of China as a "world power". The narrative of the victory, enshrined in legislation and in Chinese discourse, is directed both "inward" (in order to switch the memory mode: from victim's memory to the memory of victors) and "outside", emphasizing the key role of China in the victory over the world fascism.

Keywords: historical politics, cultural memory, history, power and society, China, identity.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху Си Цзиньпина становится все более востребованным обращение к прошлому как инструменту консолидации нации, артикуляции единого мнемонического и символического пространства, создания всеобщего «языка памяти», объединяющего многонациональный народ КНР в единое целое. «Язык памяти» в КНР становится языком знака — иероглифа, определенным быть платформой для инсталляции разрозненных китайских диалектов в гомогенное пространство «печатного социализма». Эти процессы сопряжены с последовательным вытеснением китайскими властями в публичном поле иного видения истории Поднебесной, кроме официальной точки зрения. Так, под давлением Китая издательство Кембриджского университета было вынуждено удалить из своих архивов около 300 статей, содержавших «политически некорректные» высказывания о КНР и проводимой ею политике [Schell, 2018, p. 27].

Си Цзиньпин, закрепивший за собой титул «ядра партии и нации», наряду с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином, становится значительной фигурой в историографии КНР, персонифицированным выражением эпохи КНР начала XXI в., человеком, под руководством которого Китай в 2021 г. достигнет уровня «малого благоденствия» — «сяокан».

В представленной работе предпринята попытка анализа исторической политики, проводимой Си Цзиньпином в новую эпоху. Тестируется гипотеза о том, что новая историческая политика, направленная на создание единого мнемонического пространства, способствует формированию уникальной китайской идентичности, «сообщества единой судьбы», «воображаемого сообщества» китайской нации, а также вычленению специфических нарративов, объединяющих и скрепляющих нацию. Цель работы — проанализировать конструирование китайскими властями исторической политики, процессы адаптации и моделирования официальных политических нарративов, задающих рамку взаимодействия и отношений между обществом и его историей, формулирующих образ и представления о Поднебесной. Актуальность данного исследования состоит в том, что предпринята попытка зафиксировать происходящие изменения в исторической политике КНР с приходом к власти пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином, выделить и систематизировать основные лейтмотивы — нарративы, направленные на консолидацию и создание единой китайской нации.

Данная работа выполнена в русле исследовательской традиции изучения исторической политики, целью которой является анализ вопросов «организации, финансирования, управления, бюрократии и, прежде всего, процессов принятия политических решений» [Ассман, 2014, с. 300]. Э. Вольфрум раскрывает концепт исторической политики как арену борьбы акторов исключительно в целях извлечения политических выгод. С его точки зрения, историческая политика основывается на истории и историографии как инструменте влияния на современные политические процессы; «конфликты внутри поля исторической политики могут рассматриваться

как утверждение и обновление специфических ценностных моделей, паттернов поведения и системы убеждений, которые – если рассматривать их в долгосрочной перспективе – фреймируют и изменяют политическую культуру» [Wolfrum, 1999, p. 29].

Говоря о конкретных исследованиях исторической политики в КНР, следует отметить работы О.Н. Борох, А.В. Ломанова об исторической памяти в КНР [Борох, Ломанов, 2009], О.Х. Шелла, анализирующего масштабы переписи и цензурирования официальной истории КНР [Schell, 2018], Е.Н. Румянцева, раскрывающего механизмы формирования и преемственности поколений руководителей Поднебесной [Румянцев, 2017], Чжэн Ван – о «веке унижений» и его влиянии на современную политику КНР [Zheng Wang, 2014], М.А. Маттена, обосновывающего взаимосвязь исторической памяти и идентичности «китайского мира» в треугольнике Китай – Тайвань – Гонконг [Matten, 2012], К.А. Дентона – об исторической памяти и политике музеев в постсоциалистическом Китае [Denton, 2014].

Эмпирической базой исследования являются:

Публичные выступления Си Цзиньпина, коммеморирующие определенные события прошлого. Особое место уделяется новогодним обращениям председателя КНР Си Цзиньпина к нации (2012–2018 гг.), их мощному коммеморирующему воздействию на общество в контексте исторической политики в условиях всеобщей готовности, атмосфере индивидуального и коллективного ожидания санкции празднования нового года.

Законодательные акты КНР, регулирующие историческую политику, (2012–2018 гг.), а также Конституция КНР.

Материалы китайских СМИ, освещающие проводимые в КНР изменения, касающиеся исторической политики КНР в период 2012–2019 гг.

Работы китайских исследователей, посвященных проблем политики памяти в Поднебесной: Чжэн Вана [Zheng Wang, 2014], Чжоу Синьмина [Чжоу Синьминь, 2019], Ли Хайянь [Matten, 2012], Тзе-Ки Хона [Matten, 2012].

В методологическом плане по вопросу изучения исторической политики в КНР особого внимания заслуживают концепция политической памяти А. Ассман об истории как инструменте формирования идентичности и апелляции к ней со стороны мнемонических акторов [Ассман, 2014, с. 34], а также работы Я. Ассмана и Г. Хирша. Я. Ассман рассматривает создание различных институтов в момент перехода от коммуникативной памяти к культурной, воспроизводящих практики обращения и сохранения прошлого [Ассман, 2004]. Г. Хирш настаивает на том, что «...контроль над памятью является формой власти» [Hirsch, 1995, p. 23]. А. Ассман разводит понятия мемориальной культуры и исторической политики, ассоциируя историческую политику со «спускаемой сверху директивностью», с принудительно гомогенным характером памяти, характеризующейся «инструментализацией», а

если быть точнее, то «специфическими злоупотреблениями воспоминаниями» [Ассман, 2014, с. 301].

В отечественной науке А.И. Миллер рассматривает историческую политику как «особую конфигурацию методов, предполагающих использование государственных, административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты» [Историческая политика в XXI в..., 2012, с. 19], определяя историческую политику как феномен сугубо политический, который должен изучаться как неотъемлемая часть политики [Миллер, 2009, с. 8]. В свете коммеморации жертв японской агрессии в КНР российский исследователь Н.Е. Копосов рассматривает виктимизацию и криминализацию прошлого как «максимально легитимную модель современной исторической памяти» [Копосов, 2011, с. 52].

В рамках данной работы, мы рассматриваем историческую политику как модель, способную раскрыть процессы политического использования прошлого в интересах правящей элиты КНР. Вступая в новую эпоху социализма с китайской спецификой, КПК и ее лидер, Си Цзиньпин, обеспокоены борьбой за сознание людей, а история и память становится полем битвы с врагами внешними и внутренними. Основываясь на определении исторической политики как спускаемой сверху директивности, превращении памяти в инструмент, данной А. Ассман, мы видим в современном Китае такие процессы, как: создание музея, посвященного жертвам Нанкинской резни; политическое вмешательство в деятельность СМИ, когда крупнейшие новостные издания и сайты находятся под прямым контролем КПК; манипуляция с архивами и сохранение режима секретности; принятие мемориальных законов, устанавливающих определенную трактовку прошлого, и уголовное преследование за оспаривание прошлого.

Основным методом в исследовании, выбранным автором, является метод качественного анализа текста (дискурс-анализ). Данный метод позволяет раскрыть политический и исторический контекст, а именно, обращаясь к публичным новогодним обращениям председателя Си, автор попытался раскрыть основополагающие принципы проводимой КПК исторической политики, а также выявить основные сюжеты, образы, смыслы и символы, важные для понимания процессов переключения темпоральных режимов исторической памяти в современном Китае. На основе анализа законодательных актов, регулирующих историческую политику КНР, предпринята попытка зафиксировать институциональные рамки исторической политики в эпоху Си Цзиньпина. В исследовании также используется метод сравнения, позволяющий проследить трансформацию исторической политики в КНР, проводимой Си Цзиньпином, начиная с 2012 г. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что именно в период правления Си Цзиньпина, вступили в силу изменения, касающиеся исторической политики КНР.

ЭПОХА СИ ЦЗИНЬПИНА

В китайской модели описания исторического времени и пространства глубоко укоренена традиция дробить «длинное время» отдельной династии или всего исторического китайского пути на «короткие времена» или эпохи отдельных правителей. Под термином «эпоха» мы понимаем отдельные интервалы времени, вырезанные из пустого однородного временного континуума, отличные от предшествующего опыта и характеризующиеся персонификацией всего корпуса процессов, происходящих в эти отрезки времени. Однако исторические эпохи не просто находятся в подвешенном состоянии – они конструируются, являются инструментом, с помощью которого общество создает представление о самом себе, а также изменяет его. В то же время, термин «эпоха», получающая название того или иного правителя, является отражением символической власти, закрепляет главенствующее положение правителя и персонифицируется, что подчеркивает лидерство и статус данного правителя. Обращаясь к богатому историческому опыту Китая, мы видим, как на разных этапах развития государства различные правители обращаются к категории «эпоха», тем самым легитимируя свою власть.

Эпоха, отсчет которой начинается с 2012 г., озаменована приходом к власти так называемого «пятого поколения руководителей» (функционеров 1950-х гг. рождения, период детства, юности и отрочества которых пришлись на годы «культурной революции») во главе с Си Цзиньпином. Традиция плавной передачи власти от одного поколения к другому была основана «главным архитектором» китайского экономического чуда Дэн Сяопином. Эта система обеспечивает преемственность поколений и политического курса, позволяет избежать ожесточенной борьбы за власть: Дэн, будучи жертвой репрессий во времена «Банды четырех», прекрасно это понимал. В историографии КПК принято считать Мао Цзэдуна «ядром» первого поколения руководителей, Дэн Сяопина – второго, Цзян Цзэминя – третьего. Ху Цзиньтао, хоть и считается представителем четвертого поколения руководителей, однако не получил статуса «ядра» (hexin, 核心), в то время как пришедший ему на смену Си Цзиньпин закрепил за собой главенствующее положение на партийном и государственном уровнях, получив данный статус.

Приход к власти Си Цзиньпина знаменует собой новую эпоху в истории Китая. На уровне дискурса закрепляется представление о современности как эпохи Си Цзиньпина. После эпохального XIX съезда КПК Си Цзиньпин занял центральное место на небосклоне китайской политики. Практически на следующий день после произнесенной речи «Социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху» в китайском лексиконе появилось словосочетание «новая эпоха» (新时代). Впоследствии Пекинский университет языка и культуры, подводя итоги 2017 г. и выбирая 10 слов и словосочетаний, характеризующих прошедший год, выявил, что словосочетания «XIX съезд КПК» и «новая эпоха» стали самыми употребляемыми [10 ключевых слов...]. На сайте центрального новостного агентства «Синьхуа» был создан раздел, посвященный исключительно Си Цзиньпину и включающий полные стенограммы речей, авторские учебные материалы, итоги инспекционных поездок,

информацию о зарубежных поездках. Китайские журналисты обязаны сдавать экзамен на знание марксизма-ленинизма и учения Си Цзиньпина. Тиражи печатных материалов о трудной жизни Си в годы «культурной революции», «Пособия по изучению серии важных выступлений Генерального секретаря Си Цзиньпина», книг «Си Цзиньпин рассказывает» и «Си Цзиньпин об управлении государством» бьют все рекорды. Председатель Си претендует на роль непререкаемого авторитета во всех областях знания – от внешней политики до сельского хозяйства, от вопросов управления государством до особенностей в сфере экономического развития. Практически каждая статья в официальных изданиях начинается с фразы «Председатель Си подчеркнул», «Товарищ Си указал». В сфере интернета все чаще встречаются сравнения Си с «отцом», а его жены – с «матерью» всего китайского народа, подчеркивая главенствующую роль Си в большой китайской семье. В то же время введен запрет на изображения, высмеивающие образ лидера КНР. Так, под запретом оказалось популярное в китайском сегменте интернета сравнение Си Цзиньпина с мультипликационным персонажем Винни Пухом. И напротив, все чаще на улицах крупных городов можно увидеть портреты «нового кормчего», патриарха Коммунистического Китая Си Цзиньпина [Вавилов, 2016].

XIX съезд КПК провозгласил вступление Поднебесной в новую эпоху социализма с китайской спецификой, назвав ее именем Си Цзиньпина. В речи премьера госсовета Ли Кэцяна на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва отмечено, что «XIX съезд КПК определил историческое значение идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, начертал нам грандиозный план и программу действий для достижения решающей победы в построении среднезажиточного общества и завоевания великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Это имеет огромное значение как на уровне существующей реальности, так и в исторической перспективе» [Доклад о работе правительства...]. Чжоу Синьминь в своем бестселлере «Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая», переведенном на множество языков, в том числе и на русский, подчеркивает значение идей и самой личности Си Цзиньпина в китайской истории: «Достижения Председателя Си в управлении и его новые идеи и стратегии приносят пользу не только ныне живущим китайцам, но и будущим поколениям. Практика управления доказала, что страна вступает в новую эру, полную жизненной энергии и процветания» [Чжоу Синьминь, 2019, с. 105]. Российский исследователь – китаист Ю.В. Тавровский в книге «Си Цзиньпин. Новая Эпоха» убежденно пишет: «За это время произошли события, которые позволяют говорить о вступлении Китая в новую историческую эпоху. XIX съезд Компартии Китая в октябре 2017 г. пришел к однозначному выводу: партия и руководимая ею страна теперь живут в условиях «социализма с китайской спецификой новой эпохи» [Тавровский, 2019, с. 3].

Девизом правления Си, символическим выражением его собственной эпохи стала идея о «китайской мечте о великом возрождении китайской нации». Решения XIX съезда КПК, поставившие перед китайским народом задачи претворения

«китайской мечты о великом возрождении китайской нации» и достижения среднезажиточного общества, определили рамки восприятия времени физического как времени политического. Политическое время определяется последовательностью и длительностью взаимодействия объектов и субъектов политических процессов. Эпоха Си, постулирующая революционные изменения в политической и социально-экономической жизни Поднебесной, служит примером того, как «разгоняется» политическое время. Политическое время нелинейно, оно наполнено специфическими ценностями и установками творящего субъекта, переформатирующего привычный уклад жизни. А.Б. Венгеров выделяет специфическую характеристику политического времени – мифологичность как редуцирование сложных политических процессов до легко узнаваемых нарративов [Венгеров, 1992, с. 60]. В случае с Китаем «идеи Си о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» представляют собой упрощенную схему политического времени, берущего свою мудрость из прошлого и направленного в будущее, где «пространство опыта и горизонт ожиданий» должны совпасть в достижении «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Так Китай вступает в новую эпоху. Эпоху Си.

ДОКУМЕНТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В КНР

Для анализа современной исторической политики КНР, артикулируемой Си Цзиньпином, требуется провести отбор и классификацию официальных документов, так или иначе связанных с конструированием нового образа Поднебесной. Документы, регулирующие новую историческую политику и задающие социальные рамки памятования в Китае, обладают статусом сакрального, освященного «Мандатом Неба». В этом разделе предпринята попытка выделить иерархию такого рода документов: от Конституции КНР и законодательных актов, закрепляющих в политическом календаре новые даты празднования событий и чествования героев, до новогодних официальных обращений Председателя Си Цзиньпина.

Конституция. Мемориальные законы, создающие рамки для использования и репрезентации памятных дат, являются путеводными звездами для исследователей исторической политики или политики памяти в разных странах, и представляют собой тот концентрат или фундамент, на котором выстраивается коллективная идентичность или воображаемое сообщество. В КНР одним из важнейших документов такого порядка, ярким примером того, как отдельные исторические мотивы или эпохи становятся общенациональным нарративом, является Конституция. В Конституции сконструирован образ угнетенного народа, нации, пострадавшей от колониального миропорядка. Так, в преамбуле задаются исторические рамки и условия, в которых Китай представлял собой «полуколониальное, полуфеодальное государство» [Конституция...]. Вычерчивается исторический отрезок с 1840 г. по 1949 г., знаменующий собой так называемый «век унижений». 1911 г. – год Синьхайской революции – назван годом падения монархии и основания Китайской Республики. При этом подчеркивается, что «историческая задача антиимпериалистической и антифеодальной

борьбы китайского народа не была полностью решена» [Конституция...]. Сама Конституция КНР представляет собой важнейший коммеморативный документ, в рамках которого образ китайского народа виктимизируется и становится основой для последующей мифологизации Коммунистической партии Китая, окончательно решившей задачу освобождения китайского народа от позора и стыда.

Законодательные акты. 2014 г. в КНР прошел под эгидой 69-й годовщины Войны Сопrotивления китайского народа японским захватчикам. В постановлении седьмой сессии ПК ВСНП 12-го созыва от 27 февраля 2014 г. было принято решение утвердить 13 декабря в качестве национального дня памяти жертв Нанкинской резни, однако в этот день читается память не только об убитых и пострадавших от действий японских захватчиков, но и всех тех, кто был уничтожен японскими милитаристами в период с 1937 г. по 1945 г. [Китай чтит память...]. Ежегодно в провинцию Цзянсу, столицей которого является Нанкин, стекаются не только народные массы Китая, но и высшее руководство страны во главе с Си Цзиньпином, чтобы почтить память погибших. Их имена выбиты в камне в Мемориальном комплексе жертвам Нанкинской резни.

В этом же постановлении седьмой сессии ПК ВСНП 12-го созыва от 27 февраля 2014 г. было принято важное для исторической политики КНР решение признать 3 сентября днем Победы в Войне Сопrotивления китайского народа японским захватчикам и во Второй мировой войне с утверждением статуса ежегодно отмечаемого государственного праздника [Китай чтит память...]. В сентябре этого же года в Доме народных собраний в Пекине прошел симпозиум высшего руководства государства, посвященный 69-й годовщине победы в Войне Сопrotивления китайского народа. На симпозиуме выступил председатель КНР Си Цзиньпин: «стоя на новом старте истории, мы отмечаем великую победу в Войне Сопrotивления китайского народа японским захватчикам и в мировой антифашистской войне с целью мобилизовать усилия китайского народа для достижения великого возрождения китайской нации». «Историю нельзя повторить, но будущее можно создать» – подытожил он [Си Цзиньпин призвал...].

Вторым типом законодательства, регулирующим сферу исторической памяти, являются законы, вводящие ограничения в отношении официальных коммеморативных ритуалов и практик и устанавливающие санкции за нарушения этих ограничений. Ярким примером криминализации нарушений исторической политики в Поднебесной является закон о защите имени, чести и репутации героев и жертв войны. В постановлении второй сессии ПК ВСНП 13-го созыва от 27 апреля 2018 г. было принято решение о введении данного закона. Необходимость принятия данного акта продиктована проявлением исторического нигилизма в виде ложных исторических реконструкций и посылов, оправдывающих японскую агрессию на материке: «Запрещается представлять в искаженном виде, порочить, осквернять или отрицать подвиги, или саму личность героев, мучеников, жертв войны, или же восхвалять и прославлять вторжения, захватнические войны и военную агрессию» [Китай принял закон...]. Кроме того, данный закон обязывает беречь мемориальные

комплексы в должном порядке; в учебниках по истории должны присутствовать разделы, посвященные героям революции и войны. Фильмы, подкасты, материалы в соцсетях, теле- и радиопередачи, очерняющие славную историю героев или прославляющие агрессию в отношении Китая, должны быть изъяты и подвергнуться запрету. Лица, чья вина будет доказана, помимо административной ответственности могут понести и уголовную, не говоря уже об общественном остракизме [Китай принял закон...]. Данный закон вступил в силу 1 мая 2018 г.

Новогодние обращения Председателя КНР. Особый интерес к новогодним обращениям Председателя КНР обусловлен их важностью для китайского народа, как публичного программного выступления лидера нации, подводящего итоги года и определяющего планы на будущий. Охватывая широкую аудиторию, связывая и приковывая внимание различных слоев населения, разных этнических и конфессиональных групп, новогодние выступления Си Цзиньпина представляют собой богатый материал для исследования и отбора основных сюжетов или мифов. Начиная с новогоднего обращения 2014 г., Си Цзиньпин отказывается от камерного, семейного характера своих речей. Новогодние обращения к нации приобретают мощное коммеморирующее воздействие на общество в контексте исторической политики, определяют социальные рамки памятования для интерпретации событий, имеющих важное политическое значение. В контексте исторической политики новогодние обращения лидера нации направлены и на легитимацию руководящей роли КПК и ее генерального секретаря. Основными целями исторической политики, на наш взгляд, являются дискурс движения и правильности выбора исторического пути, конструирование узнаваемых сюжетов из истории становления современного Китая, отбор основных действующих лиц, героев нации, связывание отобранных рассказов-сюжетов в единое, гомогенное, последовательное представление о прошлом и настоящем.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ ЭПОХИ СИ ЦЗИНЬПИНА

«История – предмет конструкции, место которой не пустое, гомогенное время, а время, наполненное «актуальным прошлым» [Беньямин, 2019, с. 402]. Слова, написанные в начале прошлого столетия В. Беньямином, актуализируются в современном Китае. Си Цзиньпин, в отличие от своих предшественников, артикулирует собственную историческую политику, цель которой – создание неразрывной истории господствующей «красной династии». Работа с прошлым в Поднебесной – тонкая работа, требующая систематизации и отбора краеугольного корпуса историй, создания и воспроизводства основополагающих мифов и ритуалов, фигур и событий, наделенных символами в целях воссоздания образа прошлого, значимого для основного мнемомического актора в КНР – Си Цзиньпина.

Память победителей. Ключевым элементом современного китайского нарратива, основополагающим мифом КНР, важным для Си Цзиньпина, становится 3

сентября — день Победы во Второй мировой войне и Войне Сопrotивления китайского народа японским захватчикам. Праздник относительно новый, получивший свой статус на законодательном уровне в 2014 г. С приходом к власти Си Цзиньпин объявил новую историческую миссию «великого возрождения китайской нации» в качестве фундамента, консолидирующего китайский народ в единое целое.

В сентябре 2015 г. на площади Тяньаньмэнь прошел парад, посвященный 70-й годовщине победы во Второй мировой войне и Войне Сопrotивления китайского народа японским захватчикам. Вплоть до 2015г. парады не были приурочены именно этому эпизоду из истории Китая. Парады 1984 г., 1999 г. и 2009 г. были посвящены не дню Победы, а главному празднику коммунистического Китая — дню образования КНР. Таким образом, праздник 3 сентября определил новый подход Си Цзиньпина к исторической политике, отделив Войну Сопrotивления от дня образования КНР. При этом, праздник имел внутри — и внешнеполитическое значение — как окончание войны на территории Китая и окончание Второй мировой войны соответственно. Сам парад определил роль и значение кровопролитной войны для последующего развития КНР, напомнил международному сообществу о вкладе Китая в победу над мировым фашизмом и ключевой роли КНР в мировой политике.

Мероприятие характеризует огромное количество символов, аура священнодействия, конструирование ритуалов. Так, военнослужащие чеканным маршем прошли от монумента павшим героям к центру площади, пройдя ровно 121 шаг — количество, символизирующее 121 год — время, прошедшее со дня первой китайско-японской войны, было задействовано 56 орудий — именно столько национальностей проживают на территории КНР. Орудия образовывали китайскую цифру восемь, символизирующую богатство и процветание, одновременно исчисляющую 8 лет войны против японских милитаристов с 1937 г. по 1945 г., праздничный салют насчитывал семьдесят выстрелов, знаменуя собой семьдесят лет со дня окончания войны с японскими захватчиками. Си Цзиньпин выступил с речью, упрекнув японцев, не приехавших на данный парад. Он подчеркнул значение данной даты, как конца столетнего унижения КНР, роли этой победы для консолидации китайского народа вокруг коммунистической партии и вклада КНР в победу над мировым фашизмом: «Война китайского народа против японских захватчиков и Мировая антифашистская война явилась титанической схваткой между добром и злом, светом и тьмой, прогрессом и реакцией. ...Это была редкостная в истории войн картина, великое свершение китайского народа. Победа в войне китайского народа против японских захватчиков была полной победой, впервые добытой Китаем в отражении внешнего вторжения в период новейшей истории. В результате великой победы попытки японского милитаризма поработить Китай были разбиты..., ушло в прошлое унижение неоднократных поражений в новейшую историю. Великая победа вновь позволила Китаю утвердиться на международной арене как великой державе, снискала уважение миролюбивых народов. Перед китайским народом открывается светлая перспектива великого возрождения китайской нации, новый поход вновь воспрянувшего Китая» [Полный текст выступления Си Цзиньпина...].

Основной целью, преследуемой Си Цзиньпином в установлении памятной даты 3 сентября и проведении парада Победы в Войне Сопrotивления китайского народа японским захватчикам, является смена режима памяти: с памяти жертвы на память победителей. Закрепленный в конституции КНР образ китайского народа, пережившего столетие унижений, на протяжении долгого периода являлся основным сюжетом или основой, консолидирующей китайский народ в единое целое. С приходом к власти Си Цзиньпина, провозгласившего «китайскую мечту о великом возрождении китайской нации», меняются и подходы к определению исторической памяти Поднебесной. Предыдущая концепция исторической политики, основанной на виктимизации китайского народа и потере его суверенитета, более не коррелирует с современным положением дел. Основание новой даты 3 сентября, как основополагающего мифа, строится на преодолении горького опыта столетнего унижения и становления китайской нации, которая смогла отвоевать свою независимость под мудрым руководством Коммунистической партии Китая.

История КПК – история нации. История победителей, история успеха Китая под руководством КПК выстраивается и через новогодние обращения Си Цзиньпина. По аналогии с Советским Союзом конструируется непрерывная история триумфа китайской нации и роли Коммунистической партии Китая в преодолении исторической несправедливости, вытесняются травмирующие события из коллективной памяти китайского общества. Представление об истории Поднебесной XIX–XX вв. выстраивается как антология строительства коммунистического Китая, а год создания КНР (1949 г.), по примеру Великой Октябрьской социалистической революции, определяется основополагающим мифом современной китайской коммунистической нации. История Китая XX в. официально объявляется историей памятных мест КПК. Так, в 2017 г. Си Цзиньпин поздравляет нацию и напоминает о прошедших парадах, посвященных памятным дням: «В 2016 г. мы торжественно отметили 95-ю годовщину со Дня создания коммунистической партии Китая и 80-ю годовщину победы Великого похода Рабоче-Крестьянской Красной армии Китая. Нам необходимо крепко помнить историю, вклад наших предков, внесенный в дело освобождения китайского народа и китайской нации. Нам необходимо твердо помнить первоначальные цели этой борьбы и продолжать двигаться вперед по этому пути» [Новогодние обращения...]. В последующем 2018 г. он отмечает: «Все идет в ногу со временем. В 2017 г. мы провели 19-й Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, что ознаменовало новый поход к всестороннему построению модернизированного социалистического государства... Мы провели военный парад в Чжужихэ по случаю 90-летия со дня образования Народно-освободительной армии Китая (НОАК). В 20-ю годовщину возвращения Сянган в лоно Родины я ... своими глазами увидел, как Сянган, опираясь на мощную поддержку Родины, поддерживает долгосрочное процветание и стабильность... Мы также провели церемонию по случаю 80-летия всекитайской войны протivостояния японским захватчикам и церемонию траурной панихиды по жертвам резни в Нанкине. Храним в сердце историю и молимся о мире» [Новогодние обращения...]. В новогоднем обращении 2017 г. лидер компартии и нации впервые обратился к будущему, к построению

общества «сяокан», «общества малого благоденствия»: «Мы осуществим политику ликвидации бедности в стране к 2020 г. с тем, чтобы все избавились от нищеты и жили должным образом, в соответствии с общенациональными стандартами. Это наше торжественное обещание. Слово — золото. До 2020 г. осталось лишь три года. Весь народ должен действовать, прилагать усилия для проведения точной политики, чтобы добиться новых побед, чтобы спустя три года мы смогли в соответствии с планами одержать победу в борьбе с нищетой. Впервые за несколько тысяч лет истории китайской нации мы сможем полностью ликвидировать бедность» [Новогодние обращения...].

В поздравлении с наступающим 2019 г. Си Цзиньпин отмечает значение итогов политики реформ и открытости Дэн Сяопина, что в разрезе исторической политики означает переход от виктимизации китайского народа к его прославлению как нации, которая смогла в сжатые сроки достичь крупных экономических успехов, перейти от истории страданий и позора к истории успеха и благоденствия, нивелируя «эффект виктимизации» как национального нарратива, способствовавшего разрыву, но не консолидации нации. Таким образом, линия партии остается неразрывной — именно КПК прервала столетние мытарства китайского народа и способствовала «возрождению великой китайской нации» [Новогодние обращения...].

Пантеон героев «новой эпохи». В упомянутой новогодней речи 2017 г. Си неожиданно выделил персоналии, которых следует помнить, наполняя официальный исторический нарратив образами героев эпохи: «В этот момент хочу отдельно упомянуть ряд блестящих фамилий и имен. В этом году на небе появилась звезда имени Нань Жэньдуна, в число героев-передовиков НОАК включены два товарища — Линь Цзюньдэ и Чжан Чао. Мы также должны помнить имя товарища Ван Цицзя, 32 года прожившего на морском острове и защищавшего Родину, а также товарищей Хуан Цюня, Сун Юецая и Цзян Кайбиня, героически павших, защищая экспериментальные объекты, и других героев — всех, кто пожертвовал своими жизнями ради государства и народа. Они являются «самыми почитаемыми и любимыми людьми новой эпохи, с них надо брать пример и учиться, память о них останется в веках» [Новогодние обращения...]. Закрепляя в народной памяти имена этих людей, Председатель КНР выводит на авансцену героев собственной эпохи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха Си — это сложный комплекс исторических сюжетов, сформированных и закрепленных в целом ряде официальных документов КНР. В данной статье мы рассмотрели динамику и специфические механизмы их актуализации и реализации. На основе проведенного анализа мы можем характеризовать новую историческую политику Си Цзиньпина как «великодержавную», знаменующую возвращение Поднебесной в качестве мировой державы.

Выстраивая свое собственное видение политических процессов в Поднебесной, Си Цзиньпин участвует в формировании целого корпуса «мифов», призванных скрепить нацию в единое целое. Мифы редуцируют порой сложную историю прошедших событий до легко узнаваемых сюжетов, задающих социальные паттерны воспоминаний [Ассман, 2014, с. 38]. Прежний официальный нарратив «столетия унижения» становится анахронизмом, подчеркивающий отсталость китайской политической и экономической машины. Новый миф о 3 сентября, способствуют переключению режима памяти: с памяти жертвы, сопряженной со столетием унижений на память победителей во Второй мировой войне и войне против японских захватчиков. Одновременно, новая эпоха, эпоха Си, требует своих собственных героев, легко узнаваемых персонажей, которые становятся частью героического эпоса «новой эпохи социализма с китайской спецификой». «Новая эпоха», по мнению Си, является составной частью долгого пути строительства китайской нации под руководством КПК.

Заслуживающей внимания, по нашему мнению, является закрепившаяся практика коммеморации через новогодние обращения. Так, с 2014 г. по настоящее время Си Цзиньпин последовательно проводит коммеморацию событий китайской истории в диалектическом единстве с героической историей строительства социализма с китайской спецификой. В истории Поднебесной он ссылается и выделяет ключевые события, образы и героев, выстраивая официальную историографию КНР.

Основной целью новой исторической политики Си Цзиньпина является формирование представления о единой неразрывной истории развития социализма с китайской спецификой, где прошлое, настоящее и будущее не отрицают друг друга, а находятся во взаимосвязи и гармонии. Одновременно потенциал исторической политики позволяет обратиться к прошлому, настоящему и будущему как инструменту консолидации нации, артикуляции единого мнемонического и символического пространства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 324 с.

Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Беньямин В. Судьба и характер. СПб.: Азбука, 2019. 448 с.

Вавилов Н.Н. Некоронованные короли красного Китая. СПб.: Карпе-Диём. 2016. 208 с.

Венгеров А.Б. Политическое пространство и политическое время (Опыт структурирования понятий) // *Общественные науки и современность*. 1992. № 6. С. 49–62.

Доклад о работе правительства, зачитанного премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва // *Агентство Синьхуа*. 23.03.2018. URL:

http://russian.news.cn/2018-03/23/c_137060153.htm (дата обращения – 24 ноября 2019 г.).

Историческая политика в XXI веке. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.

Китай принял закон о защите чести и достоинства павших героев. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0428/c31516-9454726.html> (дата обращения – 25 ноября 2019 г.).

Китай чтит память 35 млн. жертв войны Сопrotивления китайского народа японским захватчикам. URL: http://russian.news.cn/china/2015-04/04/c_134124835.htm (дата обращения – 25 ноября 2019 г.).

Конституция Китайской Народной Республики (принята на 5-ой сессии ВСНП 5-го созыва 04.01.1982). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/22/content_5276319.htm (дата обращения – 20 сентября 2019 г.).

Колосов Н.Е. Память строго режима. История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.

Ломанов А.В., Борох О.Н. Китай: возвращение Небесного повеления // *Pro et Contra*. 2009. Т. 13. № 3–4. С. 65–88.

Миллер А.И. Россия: власть и история // *Pro et Contra*. 2009. Т. 13. № 3–4. С. 6–23.

Новогодние обращения Председателя КНР Си Цзиньпина (2014–2018 гг.). Пекин.: Изд-во Жэньминь чубаньшэ. 2018. 30 с.

Полный текст выступления Си Цзиньпина на юбилейном торжестве по случаю 70-летия Победы в Войне Сопrotивления китайского народа японским захватчикам и Мировой антифашистской войне // *Агентство Синьхуа*. 04.09.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-09/04/c_134590053.htm (дата обращения – 17 ноября 2019 г.).

Румянцев Е.Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. № 10(5). С. 47–64.

Си Цзиньпин призвал запечатлеть в сердце историю // *Агентство Синьхуа*. 04.09.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0904/c31521-8778393.html> (дата обращения – 20 сентября 2019 г.).

Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. Новая эпоха. М.: Эксмо, 2019. 384 с.

Чжоу Синьминь. Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая. М.: Весь Мир, 2019. 184 с.

10 ключевых слов 2017 г. в Китае: XIX съезд КПК и «новая эпоха» попали в рейтинг // *Хуаньцюван*. 09.12.2017. URL: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrnK5YTg> (дата обращения – 31 ноября 2019 г.).

Denton Kirk. A. *Exhibiting the Past: Historical Memory and the Politics of Museums in Postsocialist China*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2014. 250 p.

Hirsch H. *Genocide and the Politics of Memory: Studying Death to Preserve Life*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1995. 256 p.

Matten M.A. *Places of Memory in Modern China: History, Politics and Identity*. Leiden: Brill, 2012. 285 p.

Schell O. China's Cover-Up. When Communists Rewrite History in *Foreign Affairs*. Vol. 97. 2018. № 1. Pp. 22–27.

Wolfrum E. *Geschichtspolitik in der Bundesrepublik Deutschland: Der Weg zur bundesrepublikanischen Erinnerung 1948–1990*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 1999. 532 s.

Zheng Wang. *Never Forget National Humiliation: Historical Memory in Chinese Politics and Foreign Relations*. New York: Columbia University Press, 2014. 312 p.

REFERENCES

Assman A. *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 324 p. (in Russian).

Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Das kulturelle Gedächtnis. Schrift. Erinnerung und politische Identität in den frühen Hochkulturen]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 368 p. (in Russian).

Ben'yamin V. *Sud'ba i kharakter* [Schicksal und Charakter]. St. Petersburg: Azbuka, 2019. 448 p. (in Russian).

Vavilov N.N. *Nekoronovannyye koroli krasnogo Kitaya* [The uncrowned kings of red China]. St. Petersburg.: Karpe-Diem. 2016. 208 p. (in Russian).

Vengerov A.B. *Politicheskoe prostranstvo i politicheskoe vremya (Opyt strukturirovaniya ponyatii)* [Political space and political time (experience in structuring concepts)], in *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 1992. № 6. Pp. 49–62 (in Russian).

Doklad o rabote pravitel'stva, zachitannogo prem'erom Gossoveta KNR Li Ketsyanom na 1-i sessii VSNP 13-go sozyva [Full text of the government work report delivered by Premier Li Keqiang at the first session of the 13th National People's Congress of the People Republic of China], Xinhua News Agency. 23.03.2018. Available at: http://russian.news.cn/2018-03/23/c_137060153.htm (accessed 24 November 2019) (in Russian).

Istoricheskaya politika v XXI veke [Politics of history in XXI century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 648 p. (in Russian).

Kitai prinyal zakon o zashchite chesti i dostoinstva pavshikh geroev [China passed a law protecting the honor and dignity of fallen heroes]. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0428/c31516-9454726.html> (accessed 25 November 2019).

Kitai chtit pamyat' 35 mln zhertv voiny Soprotivleniya kitaiskogo naroda yaponskim zakhvatchikam [China honors the memory of 35 million of victims of the War of the Chinese People's Resistance against Japanese Aggression]. Available at: http://russian.news.cn/china/2015-04/04/c_134124835.htm (accessed 25 November 2019).

- Konstitutsiya Kitaiskoi Narodnoi Respubliki (prinyata na 5-oi sessii VSNP 5-go sozyva 04.01.1982)* [The Constitution of the People's republic of China (adopted by the the 5th People's National Congress on December 4, 1982). Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/22/content_5276319.htm (accessed 20 September 2019) (in Chinese).
- Koposov N.E. *Pamyat' strogo rezhima. Istoriya i politika v Rossii* [The Memory of the Brutal Regime: History and Politics in Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 320 p. (in Russian).
- Lomanov A.V., Borokh O.N. Kitai: vozvrashchenie Nebesnogo poveleniya [China: The return of the will of Heaven], in *Pro et Contra*. 2009. Vol. 13. № 3–4. Pp. 65–88 (in Russian).
- Miller A.I. Rossiya: vlast' i istoriya [Russia: power and history], in *Pro et Contra*. 2009. Vol. 13. № 3–4. Pp. 6–23 (in Russian).
- Novogodniye obrashcheniya Predsedatelya KNR Si Tszin'pina (2014–2018 gg.)* [New Year's addresses by President Xi Jinping (2014–2018)]. Beijing: People's Publishing House. 2018. 30 p. (in Chinese).
- Polnyi tekst vystupleniya Si Tszin'pina na yubileinom torzhestve po sluchayu 70-letiya Pobedy v Voine Soprotivleniya kitaiskogo naroda yaponskim zakhvatchikam i Mirovoi antifashistskoi voine* [Full text of the speech given by Chinese President Xi Jinping at the Commemoration of the 70th Anniversary of the victory of the Chinese People's War of Resistance Against Japanese Aggression and The World Anti-Fascist War], in *Xinhua News Agency*. 04.09.2015. Available at: http://russian.news.cn/2015-09/04/c_134590053.htm (accessed 17 November 2019).
- Rumyantsev E.N. Si Tszin'pin i novoe pokolenie rukovoditelei Kommunisticheskoi partii Kitaya [Xi Jinping and the New Generation of the Leaders of Chinese Communist Party], in *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. 2017. №10(5). Pp. 47–64 (in Russian).
- Si Tszin'pin prizval zapechatlet' v serdtse istoriyu* [Xi Jinping, the aim of our commemoration is to bear history in mind], in *Xinhua News Agency*. 04.09.2019. Available at: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0904/c31521-8778393.html> (accessed 20 September 2019).
- Tavrovskii Yu.V. *Si Tszin'pin. Novaya epokha* [Xi Jinping. The New Epoch]. Moscow: Eksmo, 2019. 384 p. (in Russian).
- Chzhou Sin'min'. *Rukovodstvo Si Tszin'pina i budushchee Kitaya* [Xi Jinping's Governance and the Future of China]. Moscow: Ves' Mir. 2019. 184 p. (in Russian).
- 10 klyuchevykh slov 2017 g. v Kitaye: XIX s"yezd KPK i «novaya epokha» popali v reyting* [10 keywords 2017 in China: XIX CPC Congress and "New Era" in the rating], *Huanqiu News Agency*, 09.12.2017. Available at: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrnK5YTg> (accessed 31 November 2019) (in Chinese).
- Denton Kirk. A. *Exhibiting the Past: Historical Memory and the Politics of Museums in Postsocialist China*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2014. 250 p.
- Hirsch H. *Genocide and the Politics of Memory: Studying Death to Preserve Life*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1995. 256 p.

Matten M.A. *Places of Memory in Modern China: History, Politics and Identity*. Leiden: Brill, 2012. 285 p.

Schell O. China's Cover-Up. When Communists Rewrite History in *Foreign Affairs*. Vol. 97. 2018. № 1. Pp. 22–27.

Wolfrum E. *Geschichtspolitik in der Bundesrepublik Deutschland: Der Weg zur bundesrepublikanischen Erinnerung 1948–1990* [History Policy in the Federal Republic of Germany: The Road to Federal Republic Memories 1948–1990]. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 1999. 532 s. (in German).

Zheng Wang. *Never Forget National Humiliation: Historical Memory in Chinese Politics and Foreign Relations*. New York: Columbia University Press, 2014.